

Зориктуев Б. Р. К вопросу о двух монгольских государствах в начале XIII века / Б. Р. Зориктуев // Научный диалог. — 2020. — № 11. — С. 379—395. — DOI: 10.24224/2227-1295-2020-11-379-395.

Zoriktuev, B. R. (2020). On the Question of the Two Mongol States in the Early XIII Century. *Nauchnyi dialog, 11*: 379-395. DOI: 10.24224/2227-1295-2020-11-379-395. (In Russ.).

УДК 94(517)(571.6)“12”

DOI: 10.24224/2227-1295-2020-11-379-395

К ВОПРОСУ О ДВУХ МОНГОЛЬСКИХ ГОСУДАРСТВАХ В НАЧАЛЕ XIII ВЕКА¹

© Зориктуев Булат Раднаевич (2020), orcid.org/0000-0001-5760-0064, доктор исторических наук, главный научный сотрудник, федеральное государственное бюджетное учреждение науки Институт монголоведения, буддологии и тибетологии Сибирского отделения Российской академии наук (Улан-Удэ, Россия), enhe_z@mail.ru.

Исследована малоизученная в монголоведении проблема двух монгольских государств в начале XIII века, о которых в 1216 году в своем сочинении «Цзянь-янь и-лай чао-е цза-цзи» сообщил южносунский ученый Ли Синьчуань. Отмечается, что одно государство, основанное Чингис-ханом, находилось в Монголии, другое — в низовье Амура. Используются результаты новейших исследований этногенеза монголов и истории названий р. Амур. Рассматривается вопрос о первоначальной родине монголов. Выдвигается версия о том, что это местность Эргунэ-кун, находившаяся на правом берегу Аргуни. В качестве исходного варианта для имени *монгол* реконструируется форма *мангол* с семантикой 'те, которые живут на р. Мангу'. Доказано, что с древности Аргунь и Амур разным народам представлялись одной рекой, называвшейся *Ману*. Сообщается, что тунгусо-маньчжурские племена нижнего течения Амура по полученному со стороны коллективному прозвищу были известны как *мангуни* — «люди реки Мангу». Определено, что китайцы общности *мангол* и *мангуни* называли одним именем — *мэнгу*, которым обозначались монголы. Подчеркивается, что к существовавшим у них политиям ими также прилагалось общее наименование — *Да мэнгу го*. Установлено, что эти факты и ряд других внешних совпадений у обеих групп ввели в заблуждение Ли Синьчуаня, вынудив его считать политию нижне-амурских мангунов монгольским государством. Утверждается, что это нашло отражение в его сочинении, понуждая к ошибкам современных исследователей.

Ключевые слова: Аргунь; Нижний Амур; первоначальная родина монголов Эргунэ-кун; самоназвание *мангол*; этническое прозвище *мангуни*, государство *Yeke Mongyol Ulus*; Великое мангунское «государство».

1. Введение

В современном монголоведении одним из наиболее малопонятных, а потому трудно разрешимых является вопрос о двух монгольских государствах в начале XIII века. Одно государство находилось в Монголии и было создано Чингис-ханом, другое располагалось на Нижнем Амуре и выходило на море. Краткие сведения об этих государствах и их жителях содержатся в сочинении южносунского

1 Работа выполнена в рамках государственного задания (проект XII.191.1.2. Межкультурное взаимодействие, этнические и социально-политические процессы в Центральной Азии, № AAAA-A17-117021310264-4).

ученого Ли Синьчуаня (1166—1243) «Цзянь-янь и-лай чао-е цза-цзи» («Различные официальные и неофициальные записи о [событиях] периода правления Цзянь-янь», 1216) (далее кратко — «Цза-цзи»). В нем описаны события, произошедшие после 1127 года, когда сунский двор под напором чжурчжэньских войск бежал на юг и этим положил начало существованию южносунской империи (1127—1279) [Чжао Хун, 1975, с. 93, прим. 9; с. 135, прим. 126].

По-видимому, в том же XII веке (точная дата неизвестна) другим сунским автором Юйвэнь Мао-чжао на основе «Цза-цзи» было создано произведение «Да цзинь го-чжи» («Записки о государстве Великая Цзинь») [Там же, с. 124—125, прим. 99]. В записках собраны сведения об истории династии Цзинь и разных сторонах жизни и культуры чжурчжэней.

В XIII веке, в 1221 году, также на базе «Цза-цзи» китайским послом Чжао Хуном после посещения ставки монгольского главнокомандующего в Яньцзине (совр. Пекин) было написано сочинение «Мэн-да бэй-лу» («Полное описание монголо-татар») [Там же, с. 51]. В нем автор дал обстоятельный рассказ об увиденном в поездке.

Два последних сочинения в середине XIX века, со всеми заимствованиями из «Цза-цзи», были переведены на русский язык китаистом В. П. Васильевым [Васильев, 1859, с. 1—235]. В 1975 году, с учетом недостатков и погрешностей его перевода «Мэн-да бэй-лу», новый высококачественный перевод данного памятника с развернутым комментарием, с примечаниями к тексту выдающегося китайского ученого Ван Го-взя осуществил крупный монголовед и синолог современности Н. Ц. Мункуев. С выходом этой работы материал Ли Синьчуаня о двух монгольских государствах стал хорошо известен монголоведам не только России, но и многих других стран.

Констатируя это, все же следует откровенно признать, что с середины XIX века, когда с сочинением Ли Синьчуаня, благодаря переводу В. П. Васильева, впервые познакомилась научная общественность России, до сих пор остается неясным вопрос, два каких монгольских государства в разных частях азиатского континента существовали в начале XIII века. На наш взгляд, главная причина отсутствия удовлетворительного ответа на этот вопрос видится в том, что тем исследователям, которые в разное время брались за разрешение этой сложной проблемы, не хватало четкого представления о начальном этапе этнической истории монголов, а именно — знаний о том, где находилась первоначальная родина монголов, когда сформировалась этническая основа их этноса, что значит имя *монгол*, каково его происхождение и т. д. Без знания этого материала понять и показать, каким образом в XIII веке в дальневосточном регионе могло появиться еще одно монгольское государство, было невозможно.

В предлагаемой статье изложены результаты исследования этой непростой и далеко не новой проблемы, которая никогда не подвергалась основа-

тельному критическому анализу. В ходе ее раскрытия последовательно были изучены и решены следующие задачи: установлено первоначальное место обитания предков монголов; определено время, на протяжении которого сформировалось этническое ядро будущего монгольского этноса; выяснен архетип имени *монгол*, выявлена его семантика; прояснен вопрос о древнем тунгусо-маньчжурском названии р. Амур; установлено происхождение и значение издавна бытовавшего у нижеамурского населения названия *мангуни*; выявлена подоплека того, почему южносунский ученый Ли Синьчуань считал монголов Монголии и нижеамурских мангунов двумя региональными частями одной монгольской общности, а существовавшую у тунгусо-маньчжурских племен мангунов политику — монгольским государством.

Научная новизна статьи заключается в том, что в ней исследована никогда не становившаяся предметом отдельного изучения в монголоведении проблема двух монгольских государств в начале XIII века.

2. Первоначальная родина монголов и их расселение к началу XIII века. Государство *Yeke Mongyol Ulus*

Исследование этногенеза монголов прежде всего предполагает раскрытие вопроса о местонахождении их первоначальной родины Эргунэ-кун. Эта проблема по научной значимости является одной из ключевых в мировом монголоведении. В источниках топоним *Эргунэ-кун* впервые упомянут в «Сборнике летописей». В нем сообщается, что в «древности» у племени монгол случилась распря «с другими тюркскими племенами», приведшая к его почти полному физическому истреблению. Остались лишь «две семьи», бежавшие «в недоступную местность» Эргунэ-кун. Когда их потомки «размножились» и им там стало «тесно», они вышли «на простор степи». Вместе с «настоящими монгольскими народами» в Эргунэ-куне возникло имя *монгол* [Рашид ад-дин, 1952a, с. 153—154; Рашид ад-дин, 1952b, с. 9].

Данные труда Рашид ад-дина перекликаются со сведениями китайских источников периода Тан, в которых содержатся первые упоминания имени *монгол*. В «Цзю Тан шу» («Старая история [династии] Тан», составлена в 945 году) оно записано в форме *мэнью шивэй*, в «Синь Тан шу» («Новая история [династии] Тан», составлена в 1045—1060 годах) — в форме *мэнва бу* («племя мэнва»). В обеих хрониках монголы указаны в составе племен шивэй. По «Цзю Тан шу», племя мэнью жило по правой стороне р. Ванцзяньхэ. Источник гласит: «Ванцзяньхэ вытекает из оз. Цзюйлуньбо. Она течет на восток по краю земель си шивэй. Далее на восток течет южнее да шивэй, захватывая часть их территории. Еще дальше на востоке протекает севернее мэнью шивэй, южнее лодзюй шивэй. Дальше на востоке сливается с реками Нахэ и Хуханьхэ» [ЦТШ, 1959, цз. 199, с. 5356]. В приведен-

ном тексте Ванцзяньхэ — это р. Аргунь и Амур, Цзюйлуньбо — оз. Хулун, Нахэ — р. Сунгари, Хуханьхэ — р. Муданцзян.

На исторической карте периода Тан, подготовленной учеными КНР, территория проживания мэнью показана в виде узкой полосы по южному берегу Верхнего Амура [Тань Цисян ..., 1982, л. 32—33]. Некоторые авторы размещают мэнью на Среднем Амуре [Кызласов, 1975, с. 173; Кычанов, 1980, с. 139]. Думается, исследователями недооценивается тот факт, что в танское время именем *Ванцзяньхэ* назывался не только Амур, но и Аргунь, исконное название которого *Эргунэ*. Так как обе реки назывались одним именем, то на первый взгляд непонятно, на правобережье какой реки жило племя мэнью. Но так как в «Сборнике летописей» упоминается топоним *Эргунэ-кун*, в котором *Эргунэ* — это р. Аргунь, то получается, что мэнью жили на правой, сейчас китайской, стороне этой реки, которая в эпоху Тан, как отмечено выше, считалась верховьем р. Ванцзяньхэ, то есть Амура.

В 2004—2006 годах объединенным отрядом Института монголоведения, буддологии и тибетологии СО РАН, Института истории АН Монголии и Историко-краеведческого музея народов Хулун-Буира Внутренней Монголии Китая была проведена широкомасштабная археолого-этнографическая разведка правобережья Аргуни. Инициатором и руководителем экспедиции был автор настоящей статьи. Перед экспедицией стояла задача обследовать данную территорию и выяснить, имеется ли на ней местность, которую по устройству поверхности, топонимии, наличию археологических памятников и другим параметрам можно было бы соотнести с имеющимся в «Сборнике летописей» описанием *Эргунэ-куна*.

Правый берег нижнего течения Аргуни называется Шивэй. Протекая через него, в Аргунь впадает стекающий с Большого Хингана его главный приток Цзилюхэ. За 10—12 км до Аргуни, правее устья Цзилюхэ, многочисленные горы и сплошная тайга резко заканчиваются и открывается сравнительно небольшое, открытое степное пространство, местами покрытое небольшими лесками и рощами, прорезаемое неширокой р. Абахэ. Степь прилегает к Аргуни, за которой, на российской стороне, такого открытого пространства нет. Там сразу от берега реки начинаются высокие горы и глухая тайга. Общий вид этой местности, отделенной от внешнего мира многими горами и реками, удивительно похож на описание *Эргунэ-куна* в «Сборнике летописей».

На этом степном участке, на берегу Абахэ, расположено средневековое поселение. На гребне невысокой с крутыми склонами горы сохранились следы четырех десятков жилищ (диам. западин — 3 м). Поселение, судя по всему, выполняло функции наблюдательного пункта. Оно находилось между двумя высокими плато с расположенными на них городищами, соединяя их в единый комплекс.

Одно плато находится на Аргуни, несколько ниже описанного степного участка по течению реки, другое — выше по Аргуни, в устье Цзилюхэ.

На поверхности обоих плато имеются остатки защитных валов и многочисленные, тянущиеся длинными параллельными рядами, жилищные западины (диам. — 5 м). Некоторые склоны плато напоминают высокие отвесные стены. Ключевое место в комплексе занимало городище на месте впадения в Аргунь Цзилюхэ, где, по всей видимости, находилась ставка предводителя пришлого населения. На это указывает то, что в центре этого городища сохранилась самая крупная на всех памятниках жилищная западина (ее диам. — 10 м), на месте которой, надо полагать, и располагалась ставка вождя. К тому же плато в устье Цзилюхэ отличается гораздо большей недоступностью по сравнению с плато, находящимся на Аргуни. Поэтому лучшего места для ставки вождя невозможно было найти.

Городища и поселение были обнаружены в 1991 году китайскими археологами. Проведенная ими разведка всех трех памятников при помощи шурфов дала совершенно одинаковый материал (фрагменты керамики, изделия из кости), что говорит о том, что на двух плато обитали представители одной этнической группы. Этот материал идентичен артефактам (остатки деревянного гроба-колоды, фрагменты керамики, луков), найденных в 1980-х годах при раскопках двух могильников в местностях Баян-Узур и Шара-Тал на равнинной части Хулун-Буира недалеко от города Хайлара. Так как выявленные захоронения специалистами были определены как раннемонгольские, датируемые концом VII века н. э., то справедливо выдвинутое ими предположение, что городища и поселение на Аргуни и в устье Цзилюхэ тоже принадлежали ранним монголам [Чжао Юэ, 2003, с. 58—62].

Словом *кун* средневековые монголы обозначали одиночные горы с крутыми склонами. О том, как они выглядели, можно составить представление по имеющемуся в «Сборнике летописей» описанию горы Наху-кун, на которой Чингис-хан блокировал противостоявших ему найманов. «Так как была ночная пора и войско Таян-хана было разбито, — сообщает источник, — а войско Чингиз-хана преследовало его, беглецы <...> бросились в трудно проходимые горы. Ночью многие из войска найманов соскальзывали, скатывались, низвергались вниз с крутых гор и *трудно доступного косогора* (курсив мой. — Б. З.), название которого Наку-кун, и погибали» [Рашид ад-дин, 1952б, с. 148]. Аналогичная характеристика горы Наху-кун приведена в «Тайной истории монголов» (далее — ТИМ) [Козин, 1941, с. 150].

Таковыми же отдельными возвышенностями с крутыми склонами являются плато на Аргуни и в устье Цзилюхэ, на которых находятся описанные нами городища. Поскольку подобные возвышенности, как сказано, монголами в прошлом назывались *кун*, то данное слово вместе с названием р. Эргунэ состав-

ляло единый топоним *Эргунэ-кун*, который вошел в сочинение Рашид ад-дина. Это означает, что местность на правом берегу Аргуни, где работала трехсторонняя международная экспедиция, является тем самым Эргунэ-куном, где в начале второй половины I тыс. н. э. укрылись предки монголов.

Этот вывод подтверждается другим исключительно важным по научной значимости фактом. Как было отмечено, правый приток Аргуни Цзилюхэ до переименования китайцами назывался Мангу. Это тунгусское слово, имеющее то же значение, что и его китайская калька Цзилюхэ, — «быстрая река». Наличие р. Мангу на правой стороне Аргуни является еще одним, на наш взгляд, важнейшим свидетельством обитания там ранних монголов. Так как в низовье Мангу жил вождь складывавшегося монгольского этноса, название этой реки было положено в основу имени *монгол*. Это доказывается архетипом данного этнонима, в монгольском тексте ТИМ переданного в форме *mangqol*. В живом монгольском языке данное слово, несомненно, произносилось *mangyol*, которое после XIII века приняло современную форму *mongyol*. Поэтому, на наш взгляд, праформой имени *монгол* целесообразно считать слово *mangyol*, которое частью исследователей в ТИМ прочитывается именно так. Оно состоит из двух частей: корня *манго*, соотносимого с названием притока Аргуни р. Мангу, и суффикса множественности *-л*, обозначающего групповую совокупность людей. В сумме обе части дают значение «те, которые живут на реке Мангу».

Вышеизложенный материал убедительно говорит о местонахождении первоначальной родины монголов Эргунэ-кун на правом берегу низовья Аргуни. С этим выводом согласуется предположение Дзицудзо Тамуры, который в начале 70-х годов прошлого века писал, что Цзюйлуньбо — это оз. Хулун, а Ванцзяньхэ — р. Аргунь и Амур. По его мнению, в эпоху Тан монголы обитали по южной стороне Аргуни [Jitsuzo Tamura, 1973, p. 3—4].

Анализ полученного непосредственно на Аргуни материала является тем основанием, которое дает право предположить, что после разгрома в середине VI века тюркскими племенами каганата жуужаней остатки последних ушли на р. Эргунэ и обитали в местности Эргунэ-кун, внедрившись в среду шивэйских племен и получив от них имя *мангол*. К этому месту на правом берегу Аргуни восходят этногенез монголов и вся их последующая история. Выход монголов из Эргунэ-куна относится к концу VII века. После недолгого обитания на равнинной части Хулун-Буира первые эргунэ-кунские роды в начале IX века, как показывает анализ родословной Чингис-хана, появились в Трехречье — у истоков Онона, Керулена и Толы [Зориктуев, 2010, с. 43—49; Зориктуев, 2011, с. 47—57].

К середине X века в Монголии завершилось формирование начавшего складываться в Эргунэ-куне объединения родов дарлекин, к началу XII века — выделившейся из его состава и доминировавшей в дальнейшем

среди монголов группы родов нирун, к которой относился Чингис-хан. С образованием этих групп, в источниках обобщенно именовавшихся *монголами Трехречья*, возникла этническая основа современного монгольского этноса. Существует мнение, что в начале XII века получившие в Трехречье развитие этнические и социально-политические процессы привели к созданию ближайшим предком Чингис-хана Хабул-ханом государства *Qamuq Mongyol Ulus* [История Монгольской ..., 1983, с. 130]. Хотелось бы здесь возразить, что у монголов не было этнического наименования *хамаг монгол* [Там же, с. 124], которое могло быть использовано в качестве политонима. Они, начиная с Эргунэ-куна, называли себя *монголами*. Кроме того, анализ характерных черт возникшей политики показывает, что она была не государством, а вожеством [Зориктуев, 2007, с. 23—37].

В 1206 году Чингис-хан, используя опыт социополитической организации населения Трехречья, приступил к строительству первого в истории монголов государства. В 1211 году оно стало называться *Великим Монгольским Государством (Yeke Mongyol Ulus)*. Его столицей стал основанный на берегу Орхона город Каракорум.

3. Племена мангунов на Нижнем Амуре. Великое мангунское «государство»

В сочинении «Цза-цзи» Ли Синьчуаня наибольший интерес у монголоведов вызывает сообщение о двух существовавших в начале XIII века монгольских государствах, в источниках одинаково называемых *Да мэнгу го*. В тексте говорится: «Существовало еще какое-то монгольское государство (кроме государства Чингис-хана. — Б. З.). [Оно] находилось к северо-востоку от чжурчжэней. При Тан его называли племенем мэн-у. Цзиньцы называли его мэн-у, а также называли его мэн-гу. [Эти] люди не варили пищи. [Могли видеть ночью]. [Они] из шкур акулы делали латы, [которые] могли защитить от шальных стрел... Но [эти] два государства отстоят друг от друга с востока на запад в общей сложности на несколько тысяч ли. Неизвестно почему [они] объединены под одним именем» [Чжао Хун, 1975, с. 51].

В середине XIX века попытку осмыслить содержание изложенного фрагмента источника предпринял В. П. Васильев. Опираясь преимущественно на «Да Цзинь го-чжи», он предложил необычную гипотезу о двух владениях мэнгу. Ее суть свелась к тому, что те мэнгу, которые жили к северо-востоку от чжурчжэней в Великом Монгуском государстве, были маньчжуры. Это племя обитало в устье Амура и было совсем не тем народом, который стал известен после под именем *монгол* и жил к северо-западу от чжурчжэней под владычеством Чингис-хана. Имя *мэнгу* тождественно наименованию *мангу*, которое однородно с маньчжурским *мукэ* — «вода» или «река». Раньше *мэн-*

зу китайцами было искажено в *мо-хэ*, которое впоследствии, превратившись в первоначальное *мэнгу*, исчезло как общее наименование маньчжуров, но сохранилось за племенами низовья Амура. Когда к Чингис-хану, который вел борьбу с династией Цзинь, явились чжурчжэньские перебежчики, они посоветовали ему дать жителям созданного им государства грозное для цзиньцев имя *мэнгу*, чтобы с его помощью держать тех в страхе [Васильев, 1859, с. 78—80, 134, 159—161, 165—167].

Гипотеза В. П. Васильева была с недоумением встречена в отечественных научных кругах. Удивила постановка вопроса, по которой северо-восточнее чжурчжэней жило племя мэнгу, оно имело свое государство, но эти мэнгу были вовсе не монголы, как те, которые жили в государстве Чингис-хана, а маньчжуры. Выражая общее настроение, И. Н. Березин заметил: «...Сопоставление мусульманских известий с китайскими приводит нас положительно к тому результату, что Мэнгу китайских писателей суть Монголы, жившие на северо-запад от Кэлурэна, а не Маньчжуры, жившие на устье Амура, как того хочет одна из китайских летописей, а за ней и профессор Васильев» [Рашид-Эддин, 1868, с. 186].

В начале XX века неприятие тезиса о двух монгольских государствах и двух группах монголов по разные стороны от чжурчжэней высказал Г. Е. Грумм-Гржимайло. Эта теория, подчеркнул он, опровергается данными источника «Тун-цзянь-ган-му», базирующегося на «Да Цзинь-го-чжи». В них говорится, что в 1147 году чжурчжэни уступили шивэй мэнгу (монголам) земли к северу от Керулена. Монголов к северо-востоку от чжурчжэней не было [Грумм-Гржимайло, 1926, с. 383].

В 70-х годах М. В. Воробьев, касаясь вопроса о северо-восточной от чжурчжэней этнической группе, которую Ли Синьчуань относил к монголам, отметил полное отсутствие письменных свидетельств о сношениях цзиньцев с жившими в том направлении племенами. В источниках, указал он, имеется лишь одно упоминание о принесении чжурчжэням в 1186 году дани 11 племенами восточных варваров дуньи. На его взгляд, южносунский автор, указывая северо-восток как место пребывания мэнгу, ориентировался не от Маньчжурии — родины чжурчжэней, а от Китайской равнины, завоеванной Цзинь. Для чжурчжэней реальная угроза исходила с северо-запада, где жили монголы [Воробьев, 1975, с. 209—210].

В. Е. Медведев, критически рассмотрев имеющиеся труды, пришел к выводу, что оснований «поместить» мэнгу на Нижнем Амуре нет. Единственно верной является точка зрения об идентичности имен *мэнгу* и *монгол* и, следовательно, о проживании монголов на северо-западе от чжурчжэней [Медведев, 1984, с. 162—165].

Эффективность рассмотренных работ была бы намного выше, если бы в них был дан ответ на очень важный для понимания исследуемой темы

вопрос: конкретно за счет чего Ли Синьчуань жившую к северо-востоку от чжурчжэней общность, которую он в своем произведении назвал *монгольской*, сближал с монголами Монголии? Так как авторами такой материал не был предоставлен, то им было непросто доказать потенциальным оппонентам правильность своей точки зрения. Поэтому не удивительно, что в конце XX — начале XXI веков произошел новый всплеск интереса к теме о монголах как обитателях нижнеамурского региона. В вышедших работах, со ссылкой на «Цза-цзи», проводится мысль, что монголы были коренными жителями тихоокеанского побережья.

Э. В. Шавкунов считал, что если мэнгу (монголы) жили к северо-востоку от чжурчжэней, то тогда местом их обитания был Нижний Амур. Из шкур добытых в море акул ими изготавливались прочные латы. Во второй половине XII века они потерпели тяжелое поражение от родственных татар. Значительная часть мэнгу была уведена в Восточную Монголию, где благодаря им распространилось имя *монгол*. Оставшиеся в низовье Амура соплеменники поддерживали некогда зародившееся здесь монгольское начало, что зафиксировано в сочинении Ли Синьчуаня. Свидетельством проживания мэнгу в этом районе является оставленная ими покровская археологическая культура IX—XIII веков [Шавкунов, 1987, 166—169].

Эти же аргументы (фрагмент «Цза-цзи» об охоте на акул и покровская культура) в пользу своих выдвинутых положений привел Б. Б. Дашибалов. По его мнению, Южная Маньчжурия и берег Ляодунского залива были древним центром этногенеза монголов. Во второй половине I тыс. до н. э. монголы с Ляохэ перешли на Корейский полуостров и сыграли видную роль в образовании этноса Когурё. В Монголию и в районы, прилегающие к Байкалу, монголы пришли с Нижнего Амура [Дашибалов, 2005, с. 29, 35, 46, 78, 97, 159].

Покровская культура, к которой для обоснования своих гипотез обращались Э. В. Шавкунов и Б. Б. Дашибалов, имела не монгольское, а мохэское происхождение. Культура мохэсцев выросла из польцевской (III в. до н. э. — III в. н. э.), ее носителем была племенная группа илоу [Васильев, 2006, с. 6, 347, 360]. Илоу, в свою очередь, были потомками тунгусоязычных сущэней [Воробьев, 1994, с. 28, 105, 107]. Покровская культура коррелируется со стройно выстроенной схемой, в соответствии с которой низовье Амура и расположенные от него к югу прибрежные районы, включая часть Корейского полуострова, с древности были зоной компактного расселения племен дуньи, в состав которых входили прототунгусские и палеоазиатские этнические группы. Монголов на тихоокеанском побережье не было.

Но в таком случае о каком втором монгольском государстве и второй группе монголов к северо-востоку от чжурчжэней в начале XIII века говорится в «Цза-цзи» Ли Синьчуаня, к мнению которого апеллируют авторы гипотезы о дальне-

восточном происхождении монголов? Выше, при рассмотрении вопроса о первоначальной родине монголов, отмечалось, что в эпоху Тан китайцами р. Аргунь и Амур обозначались одним наименованием *Ванцзяньхэ*. Тунгусо-маньчжурские народы в то время Аргунь и Амур также объединяли общим именем — *Мангу*. Об этом говорит тот факт, что данным именем назывался основной приток Аргуни Цзильюхэ. Другие крупные притоки Аргуни (Гэньхэ, Мордога и др.), подобно притокам нижнего течения Амура, вначале, вероятно, также назывались *Мангу*. Что касается гидронима *Эргунэ*, то его могли дать Аргунь шивэйские племена, поселившиеся на его берегах в досуйское время. Это имя бытовало параллельно с формой *Мангу* и в конечном итоге вытеснило ее после того, как *Эргунэ* стала считаться отдельной от Амура рекой. На том этапе переименование не коснулось притока Мангу, оставшегося под своим исконным именем. Китайское название *Цзильюхэ* ему было дано значительно позже XIII века.

Именем *Мангу* соответственно назывались средняя и нижняя части великой сибирской реки. В ее нижнем течении притоки Сунгари и Уссури, подобно собственно Амуру до его впадения в Охотское море, тоже назывались *Мангу* [ССТМЯ, 1975, с. 526; Суник, 1985, с. 9]. Окружающие народы жившие по долинам этих рек племена именовали *мангунами* (от слова *мангуни*: *мангу* — гидроним *Мангу*, *ни* — «народ»), что значит «люди реки Мангу» [Суник, 1985, с. 9].

В. Е. Ларичев был склонен считать, что предками мангунов были обитавшие в бассейне Нижнего Амура племена кэму, цилеми, цихэйми, цзилэны и др. Они, по его мнению, были известны как мангуны в X—XII веках в эпоху ляоской империи [Ларичев, 1990, с. 79]. Не подлежит сомнению, что к мангунской группе относились общности мангуцзы и ваеццзы, известные из источников любовью к употреблению в пищу сырого мяса и каннибализмом, которых отдельные авторы, не выяснив точную локализацию их местообитания, относят к монголам Монголии [Кычанов, 1980, с. 143, 144, 145]. По имеющимся сведениям о расселении нижеамурских этносов в XIX веке можно предположить, что из современных народов потомками тех мангунов являются ульчи, нанайцы, орочи, ороки и удэгэйцы. Кроме общности территории обитания, эти группы характеризуются определенным сходством в культуре и языке, составляя, в частности, южную нанайскую ветвь тунгусо-маньчжурской семьи языков [История и культура ульчей, 1994, с. 75].

Таким образом, известный к сегодняшнему дню материал говорит о том, что по меньшей мере с танского периода р. Амур тунгусо-маньчжурами именовалась *Мангу*. От этого гидронима возникли два этнических наименования: *мангол* и *мангуни*. Первое из них на западе, на Аргуни, стало именем возникшего в местности *Эргунэ-кун* этнического ядра современных монголов; второе на востоке, в нижеамурском регионе, — общим названием зна-

чительной части тунгусо-маньчжурских племен. Оба наименования, несмотря на то, что обозначали разные по происхождению общности, имели идентичное содержание. Основное различие между ними заключалось в том, что имя *мангол* со временем было принято его носителями как самоназвание, то есть оно стало этнонимом. Название *мангуни*, также будучи полученным от соседних народов, в этнониме не превратилось, так и оставшись на уровне коллективного прозвища, и со временем постепенно вышло из употребления. В начале XX века последним племенем на Нижнем Амуре, у которого сохранялось прозвище *мангуни*, были ульчи. Исконное самоназвание данной группы — *нани* («местные», «здесьние») [Смоляк, 1975, с. 10—11; История и культура ульчей, 1994, с. 15].

Следует особо подчеркнуть, что в тот период, когда жил Ли Синьчуань, наименования *мангол* и *мангуни* китайцами записывались одинаково — *мэн-гу*. Это имя с самого своего возникновения обозначало только монголов. О них южносунский ученый, разумеется, в первую очередь благодаря широкой известности Чингис-хана, обладал определенными знаниями. Это видно из приводившейся выше его фразы из «Цза-цзи», что «при Тан его (то есть монголов. — Б. З.) называли племенем *мэн-у*». Что касается имевших тунгусо-маньчжурское происхождение мангунов, то о них Ли Синьчуань, как позволяет судить материал, конкретного представления не имел. Но так как мангуны, подобно монголам, в источниках назывались *мэнгу*, то он, основываясь на этом факте, посчитал мангунские племена Нижнего Амура такими же монголами, которые жили на западе, в Монголии, под предводительством Чингис-хана.

Сказанное всецело проецируется на политоним *Да мэнгу-го*, которым в «Цза-цзи», наравне с государством Чингис-хана, названа находившаяся к северо-востоку от чжурчженей нижнеамурская полития. Его основатели мангуны, судя по всему, составляли союз племен, который, на наш взгляд, в сочинении Ли Синьчуаня со значительной долей преувеличения, что характерно для китайских источников раннего и среднего периодов, назван «государством», а его лидер — «*первым августейшим императором-родоначальником*» [Чжао Хун, 1975, с. 51]. Это «государство», как небезосновательно утверждал В. Е. Ларичев, самими мангунами называлось *Великим мангунским государством* (на наш взгляд, поскольку основателями политии были мангуны, то в ее названии второе слово, определение, правильное было бы сформулировать *мангунское*, то есть — *Великое мангунское государство*. — Б. З.) [Ларичев, 1990, с. 80]. Но в связи с тем, что китайцами данный политоним записывался *Да мэнгу го*, то Ли Синьчуань, что вполне понятно, следовал буквальному переводу китайского наименования — «Великое монгольское государство». Он, сопрягая перевод политонима с приводившимися выше внешними совпадениями в реальной истории монголов и

мангунов, о которых не мог не быть наслышан, назвал мангунское государство *монгольским* и под этим наименованием ввел его в свое произведение, создав таким образом иллюзию существования еще одного монгольского государства в низовье Амура. Таковы обстоятельства появления в «Цза-цзи» Ли Синьчуаня фразы о двух монгольских государствах начала XIII века на востоке и западе. Она, являясь отражением ошибочной трактовки вопроса о происхождении нижнеамурской политики, допущенной южносунским ученым, sporadически становясь причиной бесплодных дискуссий, на протяжении длительного времени создает исследователям немалые трудности в изучении монгольской истории.

Нужно заметить, что сложный и запутанный вопрос о мангунском «государстве» в свое время был правильно понят и интерпретирован В. Е. Ларичевым [История Сибири, 1968, с. 334—335; Ларичев, 1990, с. 78—84]. Он пишет, что в XII веке, в период противостояния чжурчжэней с нижнеамурскими племенами, последние, как и прежде, назывались *мангунами*. Кидани именовали их *мэнгу*. Вождь мангунов Аоло «самозванно объявил себя императором Цзуюанем, а свои земли назвал *Великим мангуским государством*». Сведения о мангу в источниках, указал В. Е. Ларичев, предельно скудны, отчего их «государство выглядит своего рода потерянным царством, интригующим и загадочным в истории Дальнего Востока» [Ларичев, 1990, с. 80].

4. Заключение

Изучение вопроса о двух монгольских государствах в начале XIII века, о котором исследователям известно из сочинения южносунского ученого Ли Синьчуаня «Цза-цзи», показало, что эта трудноразрешимая проблема сложилась в современной монголоведной науке в результате редкого совпадения ряда факторов. Во второй половине I тыс. н. э. р. Аргунь и Амур назывались одним общим именем Мангу. На правобережье ее верховья (Аргуни) в местности Эргунэ-кун сформировалось этническое ядро современного монгольского этноса, его самоназвание — *мангол* («те, которые живут на реке Мангу»). После выхода монголов из Эргунэ-куна и прибытия в начале IX века на территорию Монголии Чингис-ханом в 1206 году на базе вождества Трехречья было основано государство, названное *Yeke Mongyol Ulus* (в китайских источниках — *Да мэнгу го*). В бассейне нижнего течения Мангу (Амура) жили тунгусо-маньчжурские племена, которых соседние народы по месту их обитания прозывали *мангунами* (*мангуни* — «жители реки Мангу»). Мангуны представляли собой союз племен, который в социально-политическом плане в сочинении Ли Синьчуаня назван «государством». В китайских источниках, подобно государству Чингис-хана, оно также упомянуто как *Да мэнгу го*. Так как китайцы словом *мэнгу* именовали монголов, то Ли Синьчуань, не располагая конкретными и

точными сведениями о тунгусо-маньчжурских племенах Нижнего Амура как этносах, ошибочно назвал связываемую с ними политику вторым монгольским «государством» к северо-востоку от чжурчжэней. Эта ошибка, оказывая значительное влияние на исследователей, включая современных, долгое время является серьезной помехой в изучении разных этапов средневековой истории монголов. «Государство» нижеамурских мангунов (Великое мангунское «государство»), будучи самостоятельно возникшей политией, к государству Yeke Mongyol Ulus да и вообще к монголам Монголии никакого отношения не имело.

Источники и принятые сокращения

1. *Васильев В. П.* История и древности восточной части Средней Азии, от X до XIII века, с приложением перевода китайских известий о Киданях, Джурджитах и Монголо-Татарах / В. П. Васильев // Труды Восточного отделения императорского Русского археологического общества. Часть IV. — Санкт-Петербург, 1859. — С. 1—235.
2. *Грумм-Гржимайло Г. Е.* Западная Монголия и Урянхайский край / Г. Е. Грумм-Гржимайло. — Ленинград : Учен. ком. Монгол. респ., 1926. — Т. 2. — 893 с.
3. *Козин С. А.* Сокровенное сказание. Монгольская хроника 1240 г. Введение в изучение памятника, перевод, тексты, глоссарии / С. А. Козин. — Москва ; Ленинград : Издательство Академии наук СССР, 1941. — Ч. 1. — 619 с.
4. *Рашид ад-дин.* Сборник летописей : т. 1, кн. 1 / Рашид-ад-дин ; пер. с перс. А. А. Хетагурова. — Москва ; Ленинград : Издательство Академии наук СССР, 1952. — 221 с.
5. *Рашид ад-дин.* Сборник летописей : т. 1, кн. 2 / Рашид-ад-дин ; пер. с перс. О. И. Смирновой ; примеч. Б. И. Панкратова, О. И. Смирновой ; ред. проф. А. А. Семенова. — Москва ; Ленинград : Издательство Академии наук СССР, 1952. — 315 с.
6. *Рашид-Эддин.* Сборник летописей. История монголов. История Чингиз-хана до восшествия его на престол / Рашид-Эддин ; пер. с перс. с предисл. И. Н. Березина // Записки Восточного отделения Российского археологического общества: Часть 13. — Санкт-Петербург : Тип. Императорской Академии Наук, 1868. — 335 с.
7. ССТМЯ — *Сравнительный словарь* тунгусо-маньчжурских языков : материалы к этимологическому словарю : в 2 т. Т. 1 / отв. ред. В. И. Цинциус. — Ленинград : Наука, Ленинградское отделение, 1975. — 672 с.
8. *Суник О. П.* Ульчский язык. Исследования и материалы / О. П. Суник. — Ленинград : Наука, Ленинградское отделение, 1985. — 262 с.
9. ЦТШ — *Лю Сюй.* Цзю Тан шу (Старая история [династии] Тан) / Лю Сюй. — Пекин : Чжонхуа шуцзюй, 1959. — 5356 с. (刘昫. 旧唐书 — 北京 : 中华书局, 1959. — 5356 页.).
10. *Тань Цисян.* Чжунго лиши диту цзи. Ди у цэ: Суй, Тан, Удай шиги шици = Исторический атлас Китая периодов Суй, Тан, Удай шиги : т. 5 / Тань Цисян. — Пекин : Чжунго диту чубаньшэ, 1982. — 150 л. (谭其骧. 中国历史地图集. 第五册: 隋, 唐, 五代十国时期 — 北京 : 中国地图出版社, 1982 — 150 页.).
11. Чжао Хун. *Мэн-да бэй-лу* (Полное описание монголо-татар) / Чжао Хун ; пер. с кит., введ., коммент. и прил. Н. Ц. Мункуева. — Москва : Наука, 1975. — 286 с.

ЛИТЕРАТУРА

1. *Васильев Ю. М.* Погребальный обряд покровской культуры (IX—XIII вв. н. э.) / Ю. М. Васильев. — Владивосток : Дальнаука, 2006. — 370 с.

2. *Воробьев М. В.* Маньчжурия и Восточная Внутренняя Монголия (с древнейших времен до IX в.) / М. В. Воробьев. — Владивосток : Дальнаука, 1994. — 409 с.
3. *Воробьев М. В.* Чжурчжэнь и государство Цзинь (X век — 1234 год). Исторический очерк / М. В. Воробьев. — Москва : Наука, Главная редакция Восточной литературы, 1975. — 447 с.
4. *Дашибалов Б. Б.* На монголо-тюркском пограничье (этнокультурные процессы в Юго-Восточной Сибири в средние века) / Б. Б. Дашибалов. — Улан-Удэ : Издательство Бурятского научного центра СО РАН, 2005. — 200 с.
5. *Зориктуев Б. Р.* Эргүнэ-хун хаана буй тухай асуудалд (Олон улсын «Эргүнэ-хун» хэрийн судалгааны дүнгээс) / Б. Р. Зориктуев // Монголын нууц товчоон ба дундад зууны монголын түүхийн судалгаа. Монголын нууц товчоон — 770. Эрдэм шинжилгээний хурлын эмхтгэл. 2010. XI.07—10. — Улаанбаатар : Соёмбо принтинг ХХК, 2010. — 43—49 т. (Зориктуев Б. Р. К вопросу о местонахождении Эргүнэ-куна (По результатам международной экспедиции “Эргүнэ-кун”) / Б. Р. Зориктуев // Тайная история монголов и исследования по истории средневековой Монголии : сборник докладов международной научной конференции, посвященной 770-летию “Тайной истории монголов”. 2010. XI.07—10. — Улан-Батор : Соёмбо принтинг ХХК, 2010. — С. 43—49).
6. *Зориктуев Б. Р.* Об этимологии этнонима *монгол* / Б. Р. Зориктуев // Восток (Oriens). — 2011. — № 1. — С. 47—57.
7. *Зориктуев Б. Р.* О политике, созданной Хабул-ханом и восстановленной позже Тэмуджиным / Б. Р. Зориктуев // Монголоведные исследования : сборник научных статей. Выпуск пятый. — Улан-Удэ : Бурятское книжное издательство, 2007. — С. 23—37.
8. *История* и культура ульчей в XVII—XX вв. Историко-этнографические очерки / [редкол.: Л. Я. Ивашенко (отв. ред.) и др.]. — Санкт-Петербург : Наука, 1994. — 176 с.
9. *История* Монгольской Народной Республики / отв. ред. А. П. Окладников, Ш. Бира. — Изд. 3-е, перераб. — Москва : Наука, Главная редакция Восточной литературы, 1983. — 661 с.
10. *История* Сибири с древнейших времен до наших дней : в 5 т. Т. 1: Древняя Сибирь / [ред. А. П. Окладников, В. И. Шунков]. — Ленинград : Наука, Ленинградское отделение, 1968. — 451 с.
11. *Кызласов Л. Р.* Ранние монголы (к проблеме истоков средневековой культуры) / Л. Р. Кызласов // Сибирь, Центральная и Восточная Азия в средние века. Сер. III. История и культура востока Азии. — Новосибирск : Наука. Сибирское отделение, 1975. — С. 140—177.
12. *Кычанов Е. И.* Монголы в VI — первой половине XII в. / Е. И. Кычанов // Дальний Восток и соседние территории в средние века. История и культура востока Азии. — Новосибирск : Наука. Сибирское отделение, 1980. — С. 136—148.
13. *Ларичев В. Е.* Народы среднего и нижнего Амура в эпоху средневековья / В. Е. Ларичев // Центральная Азия и соседние территории в средние века. История и культура востока Азии. — Новосибирск : Наука, Сибирское отделение, 1990. — С. 78—84.
14. *Медведев В. Е.* К вопросу о средневековой народности мэнгу / В. Е. Медведев // Археология юга Сибири и Дальнего Востока. — Новосибирск : Наука, 1984. — С. 162—166.
15. *Смоляк А. В.* Этнические процессы у народов Нижнего Амура и Сахалина. Середина XIX—XX в. / А. В. Смоляк. — Москва : Наука, 1975. — 231 с.
16. *Шавкунов Э. В.* Еще раз об этимологии этнонима монгол / Э. В. Шавкунов // Древний и средневековый Восток. — Москва : Наука, 1987. — С. 165—171.
17. *Чжао Юэ.* Кай у со тан (Сокровенный разговор) / Чжао Юэ. — Хайлар : Нэймэнгу вэньюа чубаньшэ, 2003. — 296 с. (赵越. 开物琐谈 — 海拉尔 : 内蒙古文化出版社, 2003 — 296 页.).
18. *Jitsuzo Tamura.* The Legend of the origin of the Mongols and problem concerning their migration / Jitsuzo Tamura // Acta Asiatica : Bulletin of the Institute of Eastern Culture (Tokio). — 1973. — Vol. 24. — P. 1—19.

ON THE QUESTION OF THE TWO MONGOL STATES IN THE EARLY XIII CENTURY¹

© **Bulat R. Zoriktuev (2020)**, orcid.org/0000-0001-5760-0064, Doctor of History, Chief Researcher, The Institute for Mongolian, Buddhist and Tibetan Studies of the Siberian Branch of the Russian Academy of Sciences (Ulan-Ude, Russia), enhe_z@mail.ru.

The problem of the two Mongol states in the early XIII century, which is little researched in Mongolian studies, was reported about in 1216 in the work "Jiānyān yī lái chāo yē zā jī" by the South Sun scientist Li Xinchuan. It is noted that one state founded by Genghis Khan was located in Mongolia, the other in the lower streams of the Amur. The results of the latest studies of the ethnogenesis of the Mongols and the history of the names of the r. Amur are used in the article. The issue of the original homeland of the Mongols is being considered. An assumption has been put forward that this is the Ergune-kun area, located on the right bank of the Argun. As an initial variant for the name *mongol*, the form of *mangol* is reconstructed with the semantics 'those who live on the river "Mangu"'. It is proved that since ancient times Argun and Amur were represented by different peoples as one river, called *Mangu*. It is reported that the Tungus-Manchu tribes of the lower stream of the Amur, by the collective nickname received from the outside, were known as *manguni* — "people of the Mangu River". It is determined that the Chinese of the community of *mangol* and *manguni* called the same name — *mengu*, which designated the Mongols. It is emphasized that they also applied a common name to the polities that existed among them — *Da mengu go*. It was established that these facts and a number of other external coincidences in both groups misled Li Xinchuan, forcing him to consider the polity of the Lower Amur Manguns as a Mongol state. It is stated that this was reflected in his work, forcing modern researchers to make mistakes.

Key words: Argun; Lower Amur; the original homeland of the Mongols Ergune-kun; self-name *mangol*; the ethnic nickname of the *manguni*, the state of Yeke Mongyol Ulus; Great Mangun "state".

MATERIAL RESOURCES

- Zhao Hung. (1975). *Meng-da bei-lu (Polnoe opisanie mongolo-tatar)* [Full description of the Mongol-Tatars]. Moskva: Nauka. 286 p. (In Russ.).
- Grumm-Grzhimaylo, G. E. (1926). *Zapadnaya Mongoliya i Uryankhayskiy kray* [Western Mongolia and Uryankhai Territory]. Leningrad: Uchen. kom. Mongol. resp. 2. 893 p. (In Russ.).
- Kozin, S. A. (1941). *Sokrovennoe skazanie. Mongolskaya khronika 1240 g. Vvedenie v izucheniye pamyatnika, perevod, teksty, glossarii* [Secret legend. Mongolian Chronicle 1240 Introduction to the study of the monument, translation, texts, glossary]. Moskva; Leningrad: Izdatelstvo Akademii nauk SSSR. 1. 619 p. (In Russ.).
- Rashid ad-din. (1952a). *Sbornik letopisey* [Collection of annals]. Moskva; Leningrad: Izdatelstvo Akademii nauk SSSR. 1 (1). 221 p. (In Russ.).
- Rashid ad-din. (1952b). *Sbornik letopisey* [Collection of annals]. Moskva; Leningrad: Izdatelstvo Akademii nauk SSSR. 1 (2). 315 p. (In Russ.).
- Rashid-Eddin. (1868). *Sbornik letopisey. Istoriya mongolov. Istoriya Chingiz-khana do voshchistviya ego na prestol* [Collection of annals. History of the Mongols. History of Genghis Khan before his accession to the throne]. In: *Zapiski Vostochnogo otdeleniya Rossiyskogo arkhologicheskogo obshchestva* [Notes of the Eastern

¹ The work was carried out within the framework of the state assignment (project XII.191.1.2. Intercultural interaction, ethnic and socio-political processes in Central Asia, № AAAA-A17-117021310264-4).

- Branch of the Russian Archaeological Society]. Sankt-Peterburg: Tip. Imperatorskoy Akademii Nauk. 13. 335 p. (In Russ.).
- SSTMYa — Tsintsius, V. I. (ed.) (1975). *Sravnitelnyy slovar' tunguso-man'chzhurskikh yazykov: materialy k etimologicheskomu slovaru* [Comparative Dictionary of the Tungus-Manchu Languages. Materials for the Etymological Dictionary]. Leningrad: Nauka, Leningradskoe otdelenie. 2/1. 672 p. (In Russ.).
- Sunik, O. P. (1985). *Ulchskiy yazyk. Issledovaniya i materialy* [Ulchi language. Research and materials]. Leningrad: Nauka, Leningradskoe otdelenie. 262 p. (In Russ.).
- JTSh — Liu Xu. (1959). *Jiu Tang shu* [Old history of the Tang Dynasty]. Beijing: Zhonghua shujiuyu. 5356 p. (In Chin.).
- Tan Qixiang. (1982). *Zhongguo lishi ditu ji. Di wu jie: Sui, Tang, Wu-dai shi guo shiji* [Historical Atlas of China of Sui, Tang, Wudai Shi guo periods]. Beijing: Zhongguo ditu chubangshe. 5. 150 p. (In Chin.).
- Vasiliev, V. P. (1859). Istoriya i drevnosti vostochnoy chasti Sredney Azii, ot X do XIII veka, s prilozheniem perevoda kitayskikh izvestiy o Kidanyakh, Dzhurdzhitakh i Mongolo-Tatarakh [History and antiquities of the eastern part of Central Asia, from the X to XIII centuries, with the application of the translation of Chinese news about the Qidans, Zhurzhits and Mongolo-Tatars]. In: *Trudy Vostochnogo otdeleniya imperatorskogo Russkogo arkheologicheskogo obshchestva*. [Notes of the Eastern Department of the Imperial Russian Archaeological Society]. Sankt-Peterburg. 4: 1—235. (In Russ.).

REFERENCES

- Zhao Yue. (2003). *Kai wu suo tang (Sokrovennyy razgovor)* [Intimate conversation]. Khaylar: Neymengu ven'khua chuban'she. 296 p. (In Russ.).
- Dashibalov, B. B. (2005). *Na mongolo-tyurkskom pogranich'e (etnokulturnye protsessy v Yugo-Vostochnoy Sibiri v srednie veka)* [On the Mongol-Turkic borderland (ethnocultural processes in Southeast Siberia in the Middle Ages)]. Ulan-Ude: Izdatelstvo Buryatskogo nauchnogo tsentra SO RAN. 200 p. (In Russ.).
- Ivashchenko, L. Ya. (ed.). (1994). *Istoriya i kultura ulchey v XVII—XX vv. Istoriko-etnograficheskie ocherki* [History and culture of Ulchi in XVII—XX centuries. Historical and ethnographic essays]. Sankt-Peterburg: Nauka. 176 p. (In Russ.).
- Jitsuzo Tamura. (1973). The Legend of the origin of the Mongols and problem concerning their migration. In: *Acta Asiatica: Bulletin of the Institute of Eastern Culture (Tokio)*. 24: 1—19.
- Kychanov, E. I. (1980). Mongoly v VI — pervoy polovine XII v. [Mongols in the VI — first half of the XII century]. In: *Dalniy Vostok i sosednie territorii v srednie veka. Istoriya i kultura vostoka Azii* [Far East and neighboring territories in the Middle Ages. History and culture of East Asia]. Novosibirsk: Nauka. Sibirskoe otdelenie. 136—148. (In Russ.).
- Kyzlasov, L. R. (1975). Rannie mongoly (k probleme istokov srednevekovoy kultury) [Early Mongols (on the problem of the origins of medieval culture)]. In: *Sibir', Tsentralnaya i Vostochnaya Aziya v srednie veka. Istoriya i kultura vostoka Azii* [Siberia, Central and East Asia in the Middle Ages. History and culture of the east of Asia.]. Novosibirsk: Nauka. Sibirskoe otdelenie. 140—177. (In Russ.).
- Larichev, V. E. (1990). Narody srednego i nizhnego Amura v epokhu srednevekov'ya [The peoples of the middle and lower Amur in the Middle Ages]. In: *Tsentralnaya Aziya i sosednie territorii v srednie veka. Istoriya i kultura vostoka Azii* [Central Asia

- and neighboring territories in the Middle Ages. History and culture of East Asia]. Novosibirsk: Nauka, Sibirskoe otделение. 78—84. (In Russ.).
- Medvedev, V. E. (1984). K voprosu o srednevekovoy narodnosti mengu [On the question of the medieval Mengu people]. In: *Arkheologiya yuga Sibiri i Dalnego Vostoka* [Archeology of the South of Siberia and the Far East]. Novosibirsk: Nauka. 162—166. (In Russ.).
- Okladnikov, A. P., Bira, Sh. (eds.). (1983). *Istoriya Mongolskoy Narodnoy Respubliki* [History of the Mongolian People's Republic]. (3rd ed.). Moskva: Nauka, Glavnaya redaktsiya Vostochnoy literatury. 661 p. (In Russ.).
- Okladnikov, A. P., Shunkov, V. I. (eds.). (1968). *Istoriya Sibiri s drevneyshikh vremen do nashikh dney. Drevnyaya Sibir'* [History of Siberia from ancient times to the present day. Ancient Siberia]. Leningrad: Nauka, Leningradskoe otделение. 5 (1). 451 p. (In Russ.).
- Smolyak, A. V. (1975). *Etnicheskie protsessy u narodov Nizhnego Amura i Sakhalina. Seredina XIX—XX v.* [Ethnic processes among the peoples of the Lower Amur and Sakhalin. Middle XIX—XX centuries]. Moskva: Nauka. 231 p. (In Russ.).
- Shavkunov, E. V. (1987). Eshche raz ob etimologii etnonima mongol [Once again about the etymology of the ethnonym Mongol]. In: *Drevniy i srednevekovyy Vostok* [Ancient and Medieval East]. Moskva: Nauka. 165—171. (In Russ.). (In Russ.).
- Vasiliev, Yu. M. (2006). *Pogrebalnyy obryad pokrovskoy kultury (IX—XIII vv. n. e.)* [The funeral rite of the Pokrovsk culture (IX—XIII centuries AD)]. Vladivostok: Dalnauka. 370 p. (In Russ.).
- Vorobyov, M. V. (1975). *Chzhurchzeni i gosudarstvo Tszin' (X vek — 1234 god). Istoricheskiy ocherk* [Jurchen and the Jin state (X century — 1234). Historical sketch]. Moskva: Nauka, Glavnaya redaktsiya Vostochnoy literatury. 447 p. (In Russ.).
- Vorobyov, M. V. (1994). *Manchzhuriya i Vostochnaya Vnutrennyaya Mongoliya (s drevneyshikh vremen do IX v.)* [Manchuria and Eastern Inner Mongolia (from ancient times to the 9th century)]. Vladivostok: Dalnauka. 409 p. (In Russ.).
- Zoriktuev, B. R. (2007). O politii, sozdannoy Khabul-khanom i vosstanovlennoy pozzhe Temudzhinym [On the polity created by Khabul Khan and later restored by Temujin]. In: *Mongolovednye issledovaniya: sbornik nauchnykh statey* [Mongolian Studies: Collection of Scientific Articles]. Ulan-Ude: Buryatskoe knizhnoe izdatelstvo. 5: 23—37. (In Russ.).
- Zoriktuev, B. R. (2010). K voprosu o mestonakhozhdenii Ergune-kuna (Po rezultatam mezhdunarodnoy ekspeditsii "Ergune-kun") [On the location of Ergune-kun (Based on the results of the international expedition "Ergune-kun")]. In: *Taynaya istoriya mongolov i issledovaniya po istorii srednevekovoy Mongolii: sbornik dokladov mezhdunarodnoy nauchnoy konferentsii, posvyashchennoy 770-letiyu «Taynoy istorii mongolov»* [Secret history of the Mongols and research on the history of medieval Mongolia: collection of reports of the international scientific conference dedicated to the 770th anniversary of the "Secret history of the Mongols"]. Ulan-Bator: Sombo printing XXX. 43—49. (In Russ.).
- Zoriktuev, B. R. (2011). Ob etimologii etnonima mongol [On the etymology of the ethnonym Mongol]. *Vostok (Oriens)* [East], 1: 47—57. (In Russ.).